

ные инициативы составляет не более 10 %. Многообразие форм объединений детей и подростков сочетается в молодежной среде с нигилизмом, аполитичностью, неспособностью противостоять асоциальным явлениям.

Заключение

Таким образом, мы видим, что адресных групп государственной молодежной политики в Республике Беларусь можно выделить множество. Естественно, что вышеприведенная градация субъектов государственной молодежной политики не является полной. Однако она дает понять, что молодежь, как сложный социальный слой, требует более детального внимания со стороны государства, церкви, школы, семьи.

Литература

1. Закон Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» от 24 апреля 1992 года. С изменениями и дополнениями, внесенными Законом Республики Беларусь № 56–3 от 9 июля 1997 года // Ведомости. 1992. № 19. Ст. 304; 1997. № 27. Ст. 472.
2. Молодежь Беларуси: социальная политика и условия самореализации: Науч. изд. Мн.: ИСПИ, 2000.
3. Социология молодежи: Учеб. пособие / Под ред. проф. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д: Феникс, 2001.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

О. В. Мороз

Институт экологической экспертизы был впервые введен в США в 1969 г. Законом «О национальной политике в области окружающей среды» [4, с. 6]. Постановление Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» от 27.11.1989 г. впервые закрепило, что ни один проект или программа не могут быть профинансированы, а значит, и реализованы без положительного заключения государственной экологической экспертизы [3, с. 128]. В литературе встречаются различные определения экологической экспертизы. Все зависит от того, на какой стадии хозяйственной деятельности тот или иной автор предполагает ее осуществлять. Белорусское законодательство восприняло идею осуществления государственной экологической экспертизы на стадии принятия хозяйственного решения. В данном случае под таковой понимается «проверка соответствия

проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности требованиям законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды» [1, ст. 3]. Белорусский законодатель воспринял концепцию экологического риска, суть которой в том, что полностью устранить вредное воздействие невозможно [5, с. 56].

Закон Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе» закрепил, что намечаемая деятельность должна соответствовать требованиям законодательства Республики Беларусь [1, ст. 3], а федеральный Закон Российской Федерации «Об экологической экспертизе» – экологическим требованиям [2, ст. 1]. Понятие «экологическое требование» шире, чем «требование законодательства об охране окружающей среды», так как таковые содержатся не только в законодательстве, но и вырабатываются научной и практической деятельностью. Таким образом, белорусский эксперт должен руководствоваться только законодательством. Это не совсем верно: может возникнуть ситуация, которая не закреплена нормативно, а учесть ее при принятии решения необходимо. Наука более прогрессивно, а практика более гибко реагирует на ту или иную ситуацию, чем законодательство.

Согласно новой редакции Закона «О государственной экологической экспертизе» из перечня объектов государственной экологической экспертизы исключены действующие предприятия. Законодатель поступил верно, так как сохранение данного объекта, во-первых, потребовало бы значительных затрат и времени, во-вторых, противоречило бы сути экологической экспертизы. В-третьих, это объект такого вида экологической деятельности, как экологический контроль.

В отличие от российского, в белорусском законодательстве правовая норма не закреплена в качестве объекта государственной экологической экспертизы. Представляется, что это существенный недостаток: один плохой закон может навредить больше окружающей среде, чем десятки крупных предприятий. Но российский законодатель под объектами подразумевает очень широкий круг правовых актов, в том числе нормативные правовые акты, принимаемые парламентом. Это противоречит принципу независимости ветвей государственной власти, так как, исходя из обязательности государственной экологической экспертизы, появилась возможность вмешательства органов исполнительной власти в деятельность законодателя [6, с. 14]. Исходя из вышесказанного целесообразно включение правовой нормы в перечень объектов государственной экологической экспертизы в Респуб-

лике Беларусь, но с соблюдением трех условий: во-первых, эти правовые акты должны не создавать опасность для окружающей среды в случае их реализации; во-вторых, данные проекты правовых актов должны быть результатом нормотворчества органов исполнительной власти; в-третьих, если правовые акты исходят от законодателя, то заключение государственной экологической экспертизы должно носить рекомендательный характер.

Можно выделить три уровня целей экологической экспертизы. Первый уровень представляет собой наиболее конкретные цели: определение уровня экологической опасности, которая может возникнуть в процессе осуществления хозяйственной и иной деятельности; оценка соответствия намечаемой хозяйственной деятельности требованиям природоохранительного законодательства; определение достаточности и обоснованности мер по охране окружающей среды, предусматриваемых проектным решением планируемой хозяйственной и иной деятельности. Второй уровень – более общая цель: предупредить возможность неблагоприятных воздействий намечаемой деятельности на окружающую среду и связанных с ними негативных последствий. Третий уровень – самая общая цель: гарантировать реализацию конституционного права граждан Республики Беларусь на благоприятную окружающую среду (она характерна для всех институтов экологического права). Редакция Закона «О государственной экологической экспертизе» от 6.08.1993 г. определила первый уровень целей. Новая редакция не включила такую цель первого уровня, как оценка соответствия намечаемой деятельности требованиям природоохранительного законодательства (одна из существенных характеристик экологической экспертизы), и свела в один ряд цели первого и второго уровней. Российский законодатель закрепил в преамбуле Закона «Об экологической экспертизе» цели третьего и второго уровней, а в ст. 1 этого закона продублировал цель второго уровня. Цели первого уровня вообще не упоминаются. На основе сказанного возможно в преамбуле закона закрепить цели третьего и второго уровней, а в отдельной статье – цели первого уровня. Предложенная система целей позволит более полно выразить существенную характеристику государственной экологической экспертизы.

Литература

1. О государственной экологической экспертизе: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 24. Ст. 294; В ред. Закона от 14 июня 2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 70.